

САДОВСКИЙ Н. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
САДОВСКИЙ Н. А. — в НКВД
О САДОВСКОМ Н. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

САДОВСКИЙ Николай Александрович, родился в 1894 в селе Водопьяново Воронежской губ. Получил среднее духовное образование, священник. Проживал в селе Яблоново Красенского района Воронежской области, служил в храме села Водопьяново того же района и области. 20 июля 1935 — арестован, 23 октября приговорен к 8 годам ИТЛ¹. В январе 1936 — обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<12 января 1936>

«Екатерина Павловна

Заключенного в Воронежской тюрьме,
Воронеж, Верхне-Стрелецкая <дом> 63, из
больницы им<ени> Гааза Н. А. Садовского

Простите за беспокойство Вас этим небольшим письмом. Находясь в тяжелом, отчаянном положении, я узнал случайно, что Вы находитесь в главе организации, которая ставит своей проблемой оказание помощи полит<ическим> заключенным. Решился взять на себя смелость писать и просить Вас.

Вот уже семь месяцев я нахожусь в тюрьме г<орода> Воронежа. Обвинили меня по 58-10 политической статье и дали восемь лет тюремного заключения. Обвинили по ложному показанию одного единственного свидетеля, который лжесвидетельствовал во имя личной неприязни ко мне, вернее к моей профессии. По профессии я священник, имею 40 лет отроду и болен тяжелыми неизлечимыми недугами: порок сердца и туберкулез легких. Сами врачи, которые пользуют меня в тюремной больнице, открыто мне говорят: "излечить меня невозможно", что "состояние моего здоровья безнадежно". Словом, дни мои сочтены, и я по роду своей болезни могу умереть каждую минуту. Спрашивается, кому нужны мои предсмертные страдания... Кто заинтересован, чтобы моя агония продолжалась возможно мучительней. И неужели больной умирающий человек может представлять собою какую-либо политическую опасность. Тогда надо арестовать всех покойников на кладбище. Мне скажут, но у тебя было дело, тебя судили и осудили. Совершенно верно. Местной власти нужен был храм, здание. И вот меня забирают, подставляют лжесвидетелей, осуждают, а потом ломают замки в храме и занимают храм. Отсюда и понятен становится мой арест. Параллельно могу добавить, что все насилия над моей личностью, все незаконные акты со стороны местной власти вызывали с моей стороны жалобы к высшим инстанциям Советской власти, даже в самом моем лживом деле допущены элементы искажения Советской юстиции.

Конечно, если бы я находился по состоянию своего здоровья в нормальном положении, я не позволил бы беспокоить Вас, а молчаливо перенес бы свой жребий, но безнадежность положения заставляют меня просить Вас о облегчении своей участи.

Екатерина Павловна! В старое время я учился, никакого имущества не имел. В новое — я никогда не был даже под судом. Мало того, в период гражданской войны, когда кругом все пылало, в моем доме (квартире) спасались деревенские коммунисты от белых банд. Я с опасностью для своей жизни прятал их в своей квартире. И теперь меня больного берут с постели, предъявляют обвинение в какой-то контрреволюционной агита-

¹ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

ции, какой я отродясь не занимался, и которую никто из населения никогда не слышал. Неужели я не могу спокойно умереть. Не имея никакой помощи извне, я прошу Вас, Екатерина Павловна, оказать мне возможную для Вас помощь касательно смягчения моей роковой участи. Я прошу Вас, наш добрый гений, не откажите мне в своей помощи, как материальной, так и в юридической об облегчении моей горькой доли.

Садовский Николай Ал<ександрович>.

Гор<од> Воронеж, Верхне-Стрелецкая, 63,
Тюремная больница им<ени> Газа»².

В феврале 1936 — Николай Александрович Садовский, по просьбе заведующего юридическим отделом Помполита, обратился с официальным заявлением в НКВД.

<4 февраля 1936>

«В Народный Комиссариат Внутренних Дел

осужденного по 58-10 ч<асть> 1 УК
к 8 годам тюремного заключения,
находящегося на излечении в
Воронежской тюремной больнице
им<ени> Газа Садовского Николая
Александровича

Заявление

20 июня прошлого года (1935) я был арестован в с<еле> Водопьяное того же р<айо>на, Воронежск<ой> области по ордеру гр<ажданина> начальника Водопьяновского НКВД Хопилина. После ареста мне предъявили обвинение, квалифицируемое ст<атьей> 58-10 ч<асть> 1 УК, и дело передали в Спец<иальную> Коллегию Воронежского Областного Суда. 23/Х прошлого (1935) года Спец<иальная> Коллегия Вор<онежского> Обл<астного> Суда в своем судебном заседании приговорила меня к 8-и годам тюремного заключения. Страдая по своему здоровью неизлечимыми недугами, я, ввиду этого, настоящим прошу Народный Комиссариат Внутренних Дел облегчить мне меру карания, как человеку неизлечимо больному, и дальнейшее пребывание которому в тюремной обстановке ведет к неизвестному роковому концу. Не касаясь деталей своего дела, я здесь могу указать на некоторые мотивы, которые могут служить причиной к облегчению моей трагической судьбы.

1) К<онтр>р<еволюционным> агитатором, в чем меня обвинили, я никогда не был, и суд, осуждая меня, руководствовался более принципом классовости и моим положением (священник), а также той лживой характеристикой, которую дал б<ывший> предс<едатель> с<ель>совета, ныне уволенный за злоупотребления с работы.

2) Во все 18 летнее существование Сов<етской> Власти я никогда даже не был под судом, не осужден.

3) В период гражданской войны, при нашествии белых громил в моей квартире находили приют (убежище) целый ряд деревенских коммунистов и активистов, и я с риском для своей собственной жизни предоставил для них эту возможность, что, полагаю, может быть отнесено в счет моей благонадежности.

4) Арест мой был вызван не действительными моими преступлениями, а ставил своею проблемой ликвидацию богослужения и отнятие здания, что после моего ареста и местные власти фактически

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1538. С. 173. Автограф.

доказали, когда после моего ареста храм был взят, и вновь поступившие служители не были допущены к отправлению служб.

5) Состояние моего здоровья такого сорта, что убило во мне всякий интерес к каким-либо общественным явлениям. Атрофир<ованные> чувства по болезни не стимулировали волю к участию в каких-либо политических делах, а тем более в к<онтр>р<еволюционной> агитации, наперекор всему историческому движению.

6) Все это, полагаю, будет, пожалуй, достаточным, чтобы просить Народный Комиссариат Внутренних Дел о смягчении моей участи по болезненному состоянию. Еще раз прошу Народный Комиссариат Внутренних Дел смягчить мою участь, как человеку, уже, собственно, наказанному своею болезнью, как человеку, дни которого идут к закату, как человеку, уже умершему для каких-либо общественных отправлений и потому не могущему собой представлять какую-либо отрицательную единицу.

Садовский Николай.

4.II. 1936 г<ода>.

Воронеж, Верхне-Стрелецкая, 63

Больница им<ени> Гааза»³.

Несмотря на ходатайство Помполита Николай Александрович Садовский был отправлен в Дальлаг; работал в Средне-Бельском совхозе НКВД; медицинской комиссией признан полным инвалидом. В октябре 1936 — Николай Александрович Садовский вновь просил помощи Е. П. Пешковой.

<2 октября 1936>

«Помощь Полит<ическим> Заключенным
Екатерина Павловна!

Извещение Ваше отрицательного содержания мною получено — очень благодарен Вам за Ваши хлопоты. Не знаю только, чем выразить Вам свою признательность и чувство благодарности. Не знаю, может быть, в утешение меня Вы пишете: "Хлопоты будем продолжать". Прошу Вас, а в лице Вашем и всю Вашу милую организацию, если возможно для Вас, то посодействуйте и продолжите таковую. Отчаяние охватывает меня, и я ничего почти уже не жду для себя, как одной только смерти. Лишь только Ваши короткие извещения вселяют некоторую надежду и бодрят меня. Может быть, еще можно и надо куда-либо подать заявление, благоволите тогда известить меня.

Садовский Н. Я.

Д<альне->В<осточный> К<рай>: станция Средне-Белая Уссурийской ж<елезной> д<ороги>. Средне-Бельский совхоз НКВД. 1 участок»⁴.

В начале января 1937 — обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<2 января 1937>

«Помощь Политическим Заключенным
Екатерина Павловна!

Открытку Вашу с датой 2/XI с<его> г<ода> я получил. Приношу Вам свою глубокую благодарность за ваши хлопоты о<бо> мне. Они дороги

³ ГАРФ. Ф. Р-98409. Оп. 1. Д. 1538. С. 169-170. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-98409. Оп. 1. Д. 1538. С. 171. Автограф.

тем, что затепляют некоторую надежду на улучшение своей горькой доли. Кстати, — к делу — извещаю Вас, что недавно было исследование состояния моего здоровья по которому признана моя полная ИНВАЛИДНОСТЬ. Но, похоже, и это мало помогает, и мне здесь придется окончить "дни нашей жизни". Как инвалид, не могущий выполнять норм черной работы, я, конечно, не пользуюсь рабочим содержанием... даже такими элементарными вещами, как постельные принадлежности, не говоря уже о обуви и одежде. В итоге все свое оборвалось, а как я буду далее жить неведомо.

Неужели и Новый Закон оставит меня (нас) вне сферы своего влияния, и положение мое по-прежнему безнадежно. На днях (т<о> е<сть> месяца 1½ назад) получил от Прокурора области отказ на свою жалобу в порядке надзора. Иное и нечего было ждать, поскольку все дело было им санкционировано прежде суда, и отменять свои решения будет нелогично.

Итак, может быть во имя новой конституции можно куда-либо обратиться. Посоветуйте и не откажите умирающему человеку.

Н<иколай> Садовский.

Адрес: Д<альне>-В<осточный> К<рай>, станция Средне-Белая Уссурийской ж<елезной> д<ороги>. Средне-Бельский совхоз НКВД, 3-й участок»⁵.

В мае 1937 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью Антонина Михайловна Садовская, жена Николая Александровича Садовского.

<7 мая 1937>

«Помощь Политическим Заключенным
Екатерине Павловне Пешковой

Гр<ажданки> с<ела> Яблоново
Красенского р<айо>на
Воронежск<ой> обл<асти>
Антонины Михайловны Садовской

Заявление

Обращается к Вам, многоуважаемая Екатерина Павловна, бедная больная женщина (туберкулез легких), дочь умерших от чахотки псаломщика (он же и учитель был) и учительницы, и жены священника Николая Александровича Садовского, арестованного 20 июля 1935 года и осужденного Воронежск<им> Обл<астным> Судом по ст<атье> 58-10, ч<асть> 1 и 73 ч<асть> 1 УК к 8 годам лишения свободы. В настоящее время несчастный мой муж находится уже 2 года на Дальнем Востоке (станция Средне-Белая Уссурийской ж<елезной> д<ороги> Амурской обл<асти>, Средне-Бельский совхоз НКВД, 3 участок). И болен туберкулезом легких и пороком сердца с острым расстройством нервной системы. Он еще до суда и после его лежал в больнице имени Гааза в Воронеже, откуда его и отправили в Сибирь умирать. И только за то, что он за выпивкой в одном частном доме поспорил с военным инструктором о бытие Бога, т<о> е<сть> есть Он или нет, с чем приставал к нему инструктор. И, конечно, в горячке спора они наговорили друг другу порядочно дерзостей, так как были изрядно пьяны. Все это чепуха и случается на каждом шагу. Но так как тот партийный военный, а этот поп, — оборвалось все на последнем. И на беду обстоятельства сложились неблагоприятные для мужа. Чем собственно местный районный начальник

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1609. С. 198. Автограф.

НКВД Хапилин воспользовался. У Хапилина с верующими шла борьба из-за церкви, в которой служил муж (с<ело> Водопьяново того же РИКА Воронежской области). В то время он хотел взять ее под хлеб. Верующие не давали всю, а только ½. И в эту борьбу вплели и больного мужа. Он сдуру уважил просьбу народа и пожаловался в Москву, откуда вскоре Хапилина остановили и пробрали. Свое посрамление Хапилин не мог простить мужу и всегда всячески придирался к нему. В результате муж мой оказался в Сибири, где окончательно заболел и нуждается в серьезном регулярном лечении и иных климатических условиях. Вот вся его правдивая беспристрастная история.

Настоящим прошу Вас, Екатерина Павловна, помочь и походатайствовать об освобождении больного мужа Николая Ал<ександровича> Садовского или о замене меры пресечения наказания, например: вольной высылкой куда-либо на юг. Это и для меня было бы очень полезно, так как я тоже туберкулезная.

Итак, дайте же нам вместе умереть, и мы оба будем Вам бесконечно благодарны.

1937 год 7/V.

Антонина Михайл<овна> Садовская.

P. S. Между прочим, я обращалась о муже к Воронежскому Областному Прокурору, но он мне ответил: "За неимением данных о его болезни, — дело его не может быть рассматриваемо". Но т<оварищ> Прокурор, конечно, знает, что никаких бумаг заключенным не дают, и я бессильна их достать. Он может, как Прокурор, их затребовать всегда.

Лутошкино Красенского Р<айо>на Воронежской Области, с<ело> Яблоново, п<очтовое> отд<еление> Русенского Сель<ского> совета. Учительнице Варваре Мих<айловне> Богомоловой, с/<19>12 Садовской»⁶.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1609. С. 203. Автограф.